

12. ДАБВ. – Фонд 2059. Воп. 1. Спр. 2946.
13. ДАБВ. – Фонд 2059. Воп. 1. Спр. 2948.
14. ДАБВ. Фонд 2059. Воп. 1. – Спр. 2947.
15. Mironowicz, E. Polityczne uwarunkowania funkcjonowania Kościoła prawosławnego w Polsce w latach 1920–1939 / E. Mironowicz // Białoruskie Zeszyty Historyczne. – 2005. – No 24. – S. 117–152.
16. ААН, МВР і ОР. – Спр. 1087.
17. ААН, МВР і ОР. – Спр. 1089.
18. ДАГВ. – Фонд 551. Воп. 1. Спр. 718.
19. ДАГВ. – Фонд 541. Воп. 1. Спр. 389.
20. ДАБВ. – Фонд 1. Воп. 2. Спр. 2245.
21. Занальны дзяржаўны архіў у г. Маладзечна. – Фонд 437. Воп. 1. Спр. 266.
22. Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – 1938. – No 88. – Poz. 597.

УДК 94:271.22-786(476.5-37Браслав-22Видзы)«194/196»

О. В. Синякова

ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВИДЗОВСКОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ (СЕРЕДИНА 1940-Х – СЕРЕДИНА 1960-Х ГОДОВ)

В статье характеризуется деятельность Видзовской старообрядческой общины в середине 1940-х – середине 1960-х гг. Рассматривается ее связь с Высшим старообрядческим советом в Литовской ССР, контроль со стороны уполномоченных Совета по делам религиозных культов.

Появление старообрядцев на территории современной Беларуси фиксируется уже во второй половине XVII века. Представители данного религиозного течения селились здесь в основном на юге, юго-востоке и севере [1, с. 18]. В конце XVII века в старообрядчестве выделилось два основных направления: поповское и беспоповское, каждое из которых, в свою очередь, распалось на множество различных толков и согласий [2, с. 19]. На территории современной Беларуси сформировались центры как поповцев, так и беспоповцев. Так, например, Подвинье стало регионом расселения преимущественно староверов беспоповских толков. Исторически сложилось, что одним из крупнейших старообрядческих центров является современный

городской поселок Видзы Браславского района Витебской области. Сформировавшаяся здесь в конце XVIII века община старообрядцев-беспоповцев, была наиболее крупной на территории Браславщины. По данным на 1862 год в самом населенном пункте верующих данной конфессии насчитывалось 195 человек. Большое количество староверов также проживало в окрестных деревнях.

Согласно сведениям памятной книжки Ковенской губернии, в XIX веке Видзовская старообрядческая община состояла из 407 членов. По причине отказа верующим местными властями в прошении о постройке нового культового здания (существовавшее ранее сгорело в 1887 году), они были вынуждены проводить богослужения в жилом доме на Угорской улице. Основным занятием старообрядцев в Видзах в тот период являлась торговля. Кроме того, в дни проведения ярмарок и на празднование Масленицы в данном населенном пункте можно было наблюдать большое количество старообрядческой молодежи, съезжавшейся с целью поиска пары среди единоверцев [3, с. 45].

Согласно информации, на 1930 год, Видзовская старообрядческая община насчитывала 1960 членов. С 1918 по 1939 годы Видзы находились в составе Польского государства и положение местного объединения староверов было неоднозначным. Несмотря на то, что польскими властями по отношению к русскому населению проводилась ассимиляционная политика, старообрядцы получили юридические основания для деятельности и сохранения этнокультурных особенностей. По сравнению с православной церковью для них были созданы более благоприятные условия для сохранения культуры, языка и ценностей. Например, в Видзах действовал кружок старообрядческой молодежи, членами которого была открыта библиотека-читальня, проводилась просветительская работа, существовала драматическая секция [4].

Переломным моментом в жизни видзовских староверов стали события Второй мировой и Великой Отечественной войн. С 1939 года данный населенный пункт находился в составе БССР, а в дальнейшем, как и вся территория республики – под немецкой оккупацией.

В создавшихся условиях официальное оформление деятельности Видзовской старообрядческой общины началось с середины 1940-х годов. Сформированное руководство объединением возглавлял М. Е. Бирюлин, являвшийся его председателем до 1962 года. Кроме того, он был духовным наставником Видзовской старообрядческой общины с 1940 года и оставался им на протяжении всего рассматриваемого периода. М. Е. Бирюлин пользовался среди прихожан и духовных деятелей большим уважением, прекрасно разбирался в вопросах веры, «имел глубокие познания Святого Писания».

В середине 1940-х – середине 1960-х годов Видзовская община поддерживала тесную связь с Высшим старообрядческим советом в Литовской ССР – на протяжении многих лет единственным духовным центром старообрядцев-беспоповцев в Советском Союзе. Ее духовный наставник М. Е. Бирюлин был избран членом данного совета еще в 1936 году [5, с. 45–46]. Деятельность видзовских староверов в рассматриваемый период контролировалась специальной инстанцией – Советом по делам религиозных культов и его уполномоченными, а также непосредственно местными советскими органами власти.

В ведении уполномоченного указанного совета находились различные вопросы, связанные с активностью старообрядческой общины. Особый его интерес вызывало проведение верующими церковных богослужений и обрядов. Так, например, в соответствующей документации фиксировалось, что за 1951 год с июля по декабрь в Видзовской общине было совершено 409 исповедей, 16 крещений, 4 отпевания умерших [6].

Осуществляя деятельность в условиях контроля со стороны советских органов, верующие Видзовского общества регулярно фиксировали движение финансовых средств и оплату соответствующих налогов. Эти операции подробно отражались в документации руководящих органов объединения, протоколах заседаний ее членов. Так, например, статьи расходов могли включать в себя траты на обслуживание зданий, мелкий ремонт, командировочные поездки. Наиболее многочисленная статья расходов – оплата налогов. Так, например, по сведениям за 1951 год в Видзовской старообрядческой общине из общей суммы расходов 3728, 71 рублей на оплату налогов было выделено 3 421, 21 [7].

Неотъемлемым компонентом полноценной деятельности любой религиозной общины является наличие соответствующего помещения для проведения необходимых богослужений и обрядов. В рассматриваемый период в распоряжении Видзовской старообрядческой общины находилось культовое здание по Угорской улице. Его использование верующими объединения было оформлено согласно договору с представителями Видзовского районного руководства от 20 марта 1951 года [8]. Согласно материалам делопроизводства уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Витебской области, в начале 1960-х годов было зафиксировано стремление местной администрации передать упомянутое культовое сооружение старообрядцев «училищу механизации № 32 для переоборудования под спортивный зал». Здание характеризовалось своим удовлетворительным состоянием, кирпичными высокими стенами, деревянным полом и потолком, а также крышей из оцинкованной жести [9]. Однако, староверы продолжали использовать

упомянутое строение в собственных целях. Согласно выписке из протокола заседания Совета по делам религиозных культов от 16 января 1963 года, расторжение договора с Видзовской старообрядческой общиной следовало считать преждевременным. Основная причина, фигурировавшая в официальном документе – посещение данного молитвенного сооружения большим количеством верующих [10].

В рассматриваемый период Видзовская община, действительно, имела статус крупного объединения староверов на территории БССР. По сведениям уполномоченного Совета по делам религиозных культов, в ее составе в 1947 году насчитывалось 1500 человек. В 1953 году общество старообрядцев-беспоповцев в данном населенном пункте характеризовалась как «наиболее многочисленное по своему составу и более устойчиво-сильное» объединение представителей указанной конфессии в Полоцкой области и включало в себя 2000 членов [11]. Согласно сведениям духовного наставника, М. Е. Бирюлина, в 1964 году в приходе состояло более 1000 старообрядцев, проживающих в Видзах и ряде окрестных деревень [12].

Наибольшую активность в исследуемый период верующие Видзовского старообрядческого общества проявляли во время религиозных праздников. Наиболее значимыми являлись Пасха, Рождество Христово, Крещение Господне, Сретение Господне, Благовещение, Вербное воскресенье, Вознесение Господне, Троица, Покрова Богородицы и т. д. Ряд праздников был посвящен отдельным святым [13, с. 94]. Представляя собой важную составляющую старообрядческого культа, каждый из праздников для староверов был характерен своим особым ритуалом богослужения, обычаями и эмоционально-психологическим настроем, чем в совокупности объяснялась их значимость для верующих [14, с. 94–95]. Так, например, по информации духовного наставника Видзовской общины староверов, в 1951 году на Рождество и Пасху культовое здание посетили свыше 1000 верующих, а на Троицу, Вознесение Господне и «Николин день» – более 400 [6].

Особым образом у старообрядцев Видзовской общины сложилась традиция отмечать Троицу. Издавна, примерно в 2 км от Видз, проходили народные гуляния. Для населения местным владельцем имения подготавливалось угощение в виде приготовленных целиком на вертеле быков и напитков. Каждый из праздновавших имел возможность взять столько мяса, сколько мог употребить. Старообрядцы на этом празднике организовывали торговлю сладостями. Привычка отмечать этот праздник у жителей сохранилась, однако с течением времени изменились его суть и место. Каждый год, чтобы почтить память умерших, староверы собирались на старообрядческом

кладбище в роще возле озера Лазенки. Некоторые из них торговали напитками и продовольствием. По воспоминаниям одной из местной жительниц, в начале 1950-х годов дети «ходили к автолавкам на «московские могилки»». На протяжении советского периода на Троицу староверы все также осуществляли торговлю сладостями. В этот день старообрядческое кладбище посещало большое количество приезжих из Прибалтийских республик [15, с. 162–163].

Таким образом, в середине 1940-х – середине 1960-х годов городской поселок Видзы представлял собой исторически сложившийся, устойчивый старообрядческий центр на территории БССР. Сформировавшееся здесь еще в конце XVIII века беспоповское объединение верующих на протяжении всего рассматриваемого периода, в условиях проводимой советской конфессиональной политики, продолжало осуществлять полноценную активную деятельность, имея в распоряжении все необходимые для этого компоненты (специальное культовое сооружение, духовного наставника и так далее).

Список источников и литературы

1. Аўсейчык, У. Я. Гісторыя вывучэння старавераў Паўночнай Беларусі / У. Я. Аўсейчык // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2020. – № 1. – С. 18–32.

2. Хурсан, Т. І. Рассяленне і заняткі стараабраднакаў на тэрыторыі Усходняй Беларусі / Т. І. Хурсан // Беларускі гістарычны часопіс. – 2008. – № 9. – С. 18–25.

3. Друзенко, О. В. Из истории старообрядчества на Витебщине / О. В. Друзенко // Православие в общественной жизни: традиция и современность: сборник научных статей/ редкол.: Н. Н. Мезга (гл.ред.) [и др.]; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. – С. 42–48.

4. Вабищевич, А. Н. Старообрядцы как этноконфессиональное меньшинство в Польше (1918 – 1939) [Электронный ресурс] / А. Н. Вабищевич // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/staroobryadtsy-kak-etnokonfessionalnoe-menshinstvo-v-polshe-19181939-gg. – Дата доступа: 12.11. 2024.

5. Староверие Балтии и Польши: краткий исторический и биографический словарь. – Aidai, 2005. – 460 с.

6. Зональный государственный архив в г. Глубокое (ЗГАГлб) – Ф. 645. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

7. ЗГАГлб. – Ф. 645. Оп. 1. Д. 4. Л. 2(2).

8. ЗГАГлб. – Ф. 645. Оп. 1. Д. 5. Л. 2 об.

9. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ) – Ф. 952. Оп. 3. Д. 34. Л. 47–48.

10. НАРБ. – Ф.952. Оп. 3. Д. 34. Л. 40.

11. НАРБ. – Ф.952. Оп. 2. Д. 37. Л. 89, 154.

12. НАРБ. – Ф.952. Оп. 4. Д. 43. Л. 63–65.

13. Хурсан, Т. І. Стараабраднікі Беларусі: мінулае і сучаснасць / Т. І. Хурсан. – Мінск : Беларус. навука, 2020. – 175 с.

14. Друзенюк, О. В. Религиозные праздники старообрядцев Гомельщины в 1950-х годах (по материалам Уполномоченного Совета по делам Религиозных культов по Гомельской области) / О. В. Друзенюк, А. Д. Лебедев // Православие в общественной жизни: традиция и современность: сборник научных статей/ редкол.: Г. А. Алексейченко (гл.ред.) [и др.]; М-во образования Республики Беларусь, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. Гомельская епархия Белорусской Православной Церкви. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – С. 94–97.

15. Сафронов, П. М. Особенности празднования дня Святой Троицы старообрядческой общины в Видзах в XIX–XXI вв. / П. М. Сафронов // Охрана и популяризация культурного наследия: мировой и отечественный опыт: материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 22–23 октября 2021 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 160–164.

УДК 27-78(476)

Л. В. Гавриловец

МГПУ имени И. П. Шамякина, г. Мозырь

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ВОПРОСУ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО МИРА НА БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКО-УКРАИНСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ¹

Современная этноконфессиональная ситуация на приграничных территориях характеризуется стабильностью и взаимным уважением, что проявляется, прежде всего, в активном взаимодействии государственных органов со всеми религиозными организациями и в межконфессиональном

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке МО РБ по договору №1410/2021 от 22.03.2021